

Первой мыслью Эйры, когда он пришел в себя, было: «Я пропал».

«Сколько... сколько времени прошло?»

Он попытался резко встать, но тут же со стоном рухнул обратно. Поясница, живот, руки и ноги — болело абсолютно всё. Каждая мышца, которую Яну эксплуатировал всю ночь, вопила от негодования. Хотя он и выспался, в теле совершенно не было сил.

Приоткрыв тяжелые веки, он первым делом увидел вчерашнее окно выбора:

Сказать, что это приправа. (Провал главного квеста)✓ 2. Сказать правду. (Bed Ending)

«Bed Ending? (Постельный финал)» — Эйра вздрогнул, но, присмотревшись, понял, что это не «Bad» (Плохой), а именно «Bed» (Кровать). Этот пройдоха :Dragon снова за своё... Он хотел было сжать в кулаке Камешка, который прилип к его щеке, но сил не было даже на это, поэтому он просто вздохнул.

Постонав еще немного, он наконец поднял голову. Благодаря магическим камням в камине весело трещал огонь. В комнате было тепло, так что даже под тонким одеялом он не мерз. Эйра потянулся и вдруг вспомнил:

— Мой порошок!

Лихорадочно оглядевшись, он нашел пузырек, валяющийся на полу. Подняв его, он увидел, что за одну ночь исчезла половина экстракта актинидии. Сначала он оплакивал потерю ценнейшего реагента, но тут же одернул себя: он втайне напоил дракона порошком, и при этом и он сам, и город целы, да еще и половина порошка осталась. Он быстро спрятал пузырек в подпространство.

Исследовательский журнал валялся в другой стороне. Подняв его, Эйра проверил, не вырваны ли страницы, и замер. В конце появилась новая запись, сделанная словно обгоревшим кончиком ветки:

3-е наблюдение: Любовник, посыпавший себя порошком. Крайне предпочтительно.

Эйра посмотрел на это с недоумением, а затем невольно хмыкнул и закрыл тетрадь. Убрав её, он некоторое время тупо смотрел на пылинки, танцующие в лучах света. Дела, скорее всего, уже накопились горой. Но Эйра решил: раз уж он всё равно опоздал, можно позволить себе еще полдня отдыха. В такие моменты нужно уметь расслабляться.

Он смотрел на огонь в камине, размышляя о составе магических камней и процессе полного сгорания, как вдруг спохватился и начал шарить по кровати.

«Где-то здесь должен был остаться волос Яну...»

Он энергично встряхнул одеяло и уже готов был ползать по полу в поисках красного волоска, когда дверь открылась и вошел Яну. На плече у него висело полотенце, а в руках он нес два ведра воды, принесенной с реки. Поставив ведра на жаровню, он широко улыбнулся:

— Ты это специально для меня так разлегся?

Только тогда Эйра понял, что он лежит на животе совершенно голый. После такой ночи стыдиться было уже нечего, но чувство неловкости осталось, поэтому он поспешно закутался в одеяло. Ему совсем не хотелось начинать утро с нового раунда в постели.

Яну с тяжелым стуком поставил ведро с теплой водой у кровати. Ведро выглядело грубым, словно его наспех вырезали из камня — видимо, Яну сделал его сам. Поставив второе ведро на огонь, он смочил полотенце в теплой воде.

— Повернись. Я тебя вытру.

Что ж, в манерах по отношению к любовнику ему нельзя было отказать. Эйра, родившийся в знатной семье и бывший не последним магом в Лабиринте, привык к услугам слуг. Но услуги любовника были чем-то иным, поэтому он, немного поколебавшись, скинул одеяло.

Яну начал с лица, протирая его горячим полотенцем. Затем он медленно и тщательно обмыл всё его тело. Когда вода остыла, он сменил её на ту, что грелась на жаровне. Эйра почувствовал себя так, словно лежал в горячей ванне. Сам Яну, скорее всего, просто ополоснулся в ледяной реке.

— Спасибо.

Когда всё тело стало чистым, Эйра невольно улыбнулся. Теплая вода помогла унять мышечную боль. Однако последствия бурной ночи никуда не делись, и когда он, поскрипывая суставами, начал одеваться, Яну цокнул языком:

— Тебе нужно поработать над выносливостью.

Эйра проигнорировал его замечание, мысленно ворча: «Откуда этому монстру с НР 9 999 999 знать о проблемах мага, у которого едва ли наберется 800? Да и этот показатель вырос только потому, что я в последнее время много бегаю...»

Яну, сидя на кровати, молча наблюдал, как его любовник встряхивает и надевает мятую одежду.

— Насчет того твоего странного исследования или эксперимента... Можешь продолжать его и дальше.

Эйра так резко обернулся, что едва не наступил на полы своей робы.

— ...Правда?

В его голосе слышалось недоверие, но лицо уже просветлело, а глаза засияли. Став магом Лабиринта, он ни разу не встречал добровольца, готового стать подопытным... то есть высокоинтеллектуальным объектом исследования.

— Ага, кажется, это будет забавно.

Эйра на миг заколебался, но остатки его совести как любовника мгновенно проиграли его мощному эго мага Лабиринта.

— Большое спасибо! Я постараюсь, чтобы тебе не было больно!

Опасаясь, что Яну передумает, Эйра поспешил выразить благодарность. Он не собирался отказываться от такого шанса из ложной скромности. Яну, найдя в его словах что-то забавное, хмыкнул и легонько погладил покрасневшую щеку Эйры тыльной стороной ладони.

— Проголодался? Пошли завтракать. Я угощаю.

Эйра, сияя от счастья, первым распахнул дверь, но тут же замер.

[Симпатия Яну Рехжедета поднялась на 1!]Текущая симпатия: 6

Лицо Эйры стало кислым. С одной стороны — радость, с другой — странное чувство. Почему у этого дракона симпатия растет от таких вещей? То, что он разрешил эксперименты, это хорошо, но... Неужели из-за того, что он дракон, его логика настолько отличается от человеческой?

...Или вчерашняя ночь ему так сильно понравилась?

В любом случае, симпатия выросла на 2 пункта почти за сутки — значит, стоило приходить к нему даже в состоянии смертельной усталости.

Выйдя на улицу, Эйра поежился от резкого холода. Подавив желание вернуться в теплый дом, он зашагал по улице. За ночь выпал небольшой снег, и дорога была покрыта грязной кашей. Скоро придет настоящая зима, и вся Сола скроется под сугробами.

Поскольку было холодно, им захотелось чего-то горячего, и они направились к лавке тинпанов. Хозяин лавки, Вольф, как всегда встретил их лучезарной улыбкой.

— Добро пожаловать! Доброе утро. Что вам подать?

— Хм...

Пока Эйра выбирал, подошла еще одна клиентка. Это была Хера. Она так любила тинпаны, что Эйра видел её здесь почти каждый раз. То ли из-за её преданности лавке, то ли по личным причинам, но Вольф расплылся в улыбке:

— Здравствуйте, Хера! Как прошла охота?

— О, Вольф! Всё как всегда — на высоте. В этот раз я уложила сотни монстров. Каболо и Тратура лезли прямо из-под земли целыми стаями, а я их — одним ударом! Зрелище было эпичное, жаль, ты не видел.

Как обычно, Хера не скупилась на преувеличения.

Эйра задумался. «Каболо и Тратура стаями? Это же феномен смешанных стай, о котором я читал. Везет же людям, я бы тоже посмотрел... Но одним ударом их не уложить, это бред. Пахнет вкусно, что же выбрать? Эти двое явно нравятся друг другу, да? Они встречаются? Хочу и мясной тинпан, и с бульоном...» После долгих раздумий Эйра наконец определился:

— Четыре мясных тинпана, три с бульоном и три острых.

— Понял! Сейчас всё организуем.

Сделав заказ, Эйра обратился к Хере, которая с обожанием смотрела на работающего Вольфа:

— А где именно вы видели Каболо и Тратуру?

— А? Где? Да вон там, у того горного пика. Там монстров всегда тьма. Видимо, почва хорошая. Стоит копнуть — и они как муравьи лезут. А в прошлый раз, помню, только я ступила на землю, как выскочил Кордо. Здоровенный, с дом величиной, а ноги — как бревна! Даже мне пришлось попотеть. Видишь? Этот шрам — от него. Рога у него были острее бритвы, я увернулась буквально на волосок и вот так его — раз!..

Яну, который до этого с аппетитом поглядывал на пароварки, поднял голову и пристально посмотрел на Херу. Та осеклась и добродушно улыбнулась ему. Яну улыбнулся в ответ.

Воздух в лавке внезапно наэлектризовался. В этот момент Камешек внезапно выскочил из руки Эйры, подлетел к Яну и прилепился к его щеке.

<http://bllate.org/book/14410/1273992>